

Бай Илоу, напротив, не ожидал от Бай Хао такой прыти. Он ответил:

— Хорошо, отправимся сегодня ночью. Но я не знаю, в какой именно период времени на род Бай наложили проклятие, поэтому нам, возможно, придется сменить несколько эпох, а значит, придется часто пускать кровь.

Часто пускать кровь... У Бай Хао тут же свело челюсти. Вспомнив ту острую боль от пореза, он ощутил неприятное нытье внизу живота, но разве мог он сейчас дать задний ход? Поэтому он ответил:

— Я выдержу. Может, купим по дороге у лавочника немного красных фиников?

Бай Илоу кивнул, достал слиток серебра и бросил ему, чтобы тот сходил за покупками сам.

Наступила ночь. Бай Хао вскарабкался на спину Бай Илоу, и тот, неся его на себе, полетел к Задней горе Сячжая.

Они уселись друг напротив друга на камни. Бай Хао не сводил глаз со своего запястья, наблюдая, как Бай Илоу рассекает его кожу, чтобы кровью активировать Массив Временного Возврата.

...

Второй год эры Дачжун Сяньфу династии Северная Сун, Дунцзин, Бяньлян.

Они возникли из ниоткуда посреди заброшенного двора.

Бай Илоу не успел даже твердо встать на ноги, как почувствовал такую слабость, что едва не рухнул на землю — это было следствием перемещения в столь отдаленную эпоху и чрезмерного расхода Силы призрака.

Бай Хао подхватил его, перекинул его руку себе через плечо и спросил:

— Ты в порядке?

Бай Илоу не стал хорохориться и, позволив Бай Хао поддерживать себя, тихо ответил:

— Ничего, отдохну пару дней — и пройдет. Пошли, нужно найти клан Бай.

Бай Хао кивнул и, поддерживая Бай Илоу, вывел его из заброшенного двора.

— Где мы будем искать клан Бай? И как понять, не наложено ли на них какое-нибудь проклятие? — спросил он.

Бай Илоу пояснил:

— Раз ты носишь кровь клана Бай, то, хотя эпоху выбираю я, главная мощь Массива Возврата заключается в том, что он переносит нас туда, где есть люди с такой же кровью. Так что тебе достаточно просто расспросить местных.

Глаза Бай Хао загорелись, и он не удержался от восхищения:

— Этот массив просто фантастика! Он что, работает как ДНК-поиск?

Они вышли на оживленную улицу. Бай Хао усадил Бай Илоу на каменные ступени у входа в ресторан, а сам побежал спрашивать дорогу.

— Семья по фамилии Бай? — Старушка, торговавшая закусками, смерила странно одетого Бай Хао взглядом, задумалась и ответила: — Постой-ка, в этом году чжуаньюанем стал человек по фамилии Бай. Может, ты его ищешь?

Оказалось, что предок клана Бай в этой эпохе был чжуаньюанем — весьма влиятельный человек. Однако Бай Хао не мог быть уверен, что это именно тот клан Бай, который ему нужен, поэтому спросил:

— Бабушка, а кроме чжуаньюаня, здесь есть еще семьи с такой фамилией?

— Об этом не слыхала, — ответила старушка. — Может, поспрашиваешь у других?

Бай Хао, строго придерживаясь правила уважения к старшим, вежливо ответил:

— Хорошо. Но не могли бы вы подсказать, где сейчас остановился чжуаньюань?

— В постоялом дворе впереди, — старушка указала пальцем вдаль. — Иди прямо, поверни, и в самом конце будет станция.

Поблагодарив ее, Бай Хао вернулся к Бай Илоу, помог ему подняться и пошел в указанном направлении.

Из-за необычной одежды и прически Бай Хао привлекал всеобщее внимание. Прохожие тыкали в него пальцами и пересмеивались, одаривая непонятными улыбками.

Улицы Дунцзина были невероятно оживленными: по обе стороны высились рестораны и чайные, повсюду виднелись многоэтажные павильоны, поток людей напоминал полноводную реку, а торговцы на все лады расхваливали свой товар.

Это место напоминало современные туристические городки, но, хотя он видел лишь малую часть столицы, она поражала своим величием гораздо сильнее, чем любые древние постройки, виденные им ранее.

От лотков с едой исходили аппетитные ароматы, и Бай Хао невольно сглотнул слюну. Бай Илоу заметил это и сказал:

— Хочешь — купи.

В конце концов, серебро было не его.

— Не буду, — отрезал Бай Хао.

Они свернули в другой переулок, в конце которого стоял постоянный двор.

Бай Хао остановился у входа, глядя на двух стражников, и спросил Бай Илоу:

— Там охрана, как мы войдем?

Бай Илоу через силу собрался с духом:

— Я пойду. Тебе там делать нечего.

— Я подожду тебя здесь, — кивнул Бай Хао.

Бай Илоу направился к ступеням. Стражники преградили ему путь, но не успели они и слова сказать, как их взгляды остекленели. Они молча убрали копья, открывая проход.

Бай Хао, впечатленный тем, как легко Бай Илоу справился с охраной, проводил его восхищенным взглядом. Тот уверенной походкой вошел внутрь.

Постоялый двор был довольно скромным — большая усадьба с тремя внутренними дворами. Повсюду стояла стража, внутри явно остановилось немало знатных особ.

Бай Илоу прошел по галерее ко второму двору и столкнулся со служанкой. Он слегка выпустил Силу призрака, и девушка тут же застыла на месте, глядя перед собой невидящим взглядом.

Бай Илоу не стал говорить вслух, а просто внушил ей мысль:

— Где остановился новый чжуаньюань?

— В комнате Тянь во внутреннем дворе, — механически ответила служанка.

Бай Илоу развернулся и ушел. Служанка вздрогнула, растерянно огляделась по сторонам, а через мгновение, вспомнив, что должна делать, поспешила прочь.

Дверь в комнату Тянь была плотно закрыта, у входа дежурил привратник. Бай Илоу без малейших усилий отворил дверь и вошел. Внутри человек, склонившийся над бумагами, поднял голову, услышав шум.

Бай Илоу погрузил его в транс и с помощью Силы призрака бегло осмотрел. Стало ясно, что с этим человеком все в порядке — никакой скверны на нем не было.

Слегка нахмурившись, он вышел вон.

Едва Бай Илоу отошел от постоянного двора на несколько шагов, как его качнуло, и он едва не упал.

Бай Хао поспешил подхватить его:

— Ну что?

Бай Илоу покачал головой:

— Ничего подозрительного. Похоже, придется перенестись в следующую эпоху.

Он отдал Бай Хао прихваченное серебро, велел найти постоянный двор, чтобы отдохнуть несколько дней перед следующим прыжком.

Бай Хао, почти волоча Бай Илоу на себе, доставил его в гостиницу, уложил и сам прикорнул рядом.

Когда он проснулся, была уже ночь.

Бай Илоу сидел на кровати в позе лотоса, медитируя. Бай Хао соскочил с кровати, натянул тканевые туфли и спросил:

— Тебе что-нибудь принести поесть?

— Не нужно, — холодно ответил Бай Илоу. — Позаботься лучше о себе.

Бай Хао вышел из комнаты.

Они провели в гостинице три дня, и как только Сила призрака Бай Илоу восстановилась, они снова отправились в путь.

Четвертый год эры Дагуань, Северная Сун.

Ровно сто лет спустя после второго года эры Дачжун Сяньфу.

Они вошли в Бяньлян, который за столетие изменился до неузнаваемости.

Бай Хао остановил проходящего мимо празднующегося юношу:

— Любезный, не подскажите, живет ли здесь кто-нибудь по фамилии Бай?

— Семьи по фамилии Бай здесь нет, — юноша с любопытством разглядывал короткую стрижку Бай Хао. — Зато есть важный чиновник по фамилии Бай.

Бай Илоу остался невозмутим.

Бай Хао смутился:

— ...

Он безразлично посмотрел на парня, решив, что тот из него плохой рассказчик, и спросил:

— А где он живет и какой у него ранг?

В глазах юноши вспыхнуло завистливое пламя. Он огляделся по сторонам и прошептал:

— Исполняющий обязанности цензора! Говорят, император его очень жалует, он у него в любимчиках, живет в роскоши!

Бай Хао не имел ни малейшего понятия, насколько высок этот пост. Зависть юноши его не тронула, зато раздражала его манера тянуть кота за хвост.

— Так где он живет? — спросил он бесцветным голосом.

Юноша, вероятно, впервые встретил такого скучного и непонятливого собеседника, поэтому без интереса махнул рукой:

— Заверните за ту улицу, сразу за рестораном Инкелай.

— Хорошо, спасибо, — кивнул Бай Хао.

Они направились туда, куда указал парень. Бай Хао стало любопытно, до какой степени возвысился род Бай.

— Исполняющий обязанности цензора — это высокий чин?

Бай Илоу искоса взглянул на него:

— Четвертый ранг. Контролирует чиновников, обличает льстецов. Власть немалая.

Бай Хао кивнул:

— Предки постарались на славу. С каждым поколением все круче: сто лет назад были чжуаньюанями, теперь — чиновники второго ранга.

Бай Илоу медленно кивнул, но вдруг его осенило:

— Нам не нужно больше тратить силы на такие поиски. Есть способ получше.

— Какой? — удивился Бай Хао.

Тем временем они прошли за ресторан Инкелай. Перед ними открылся вид на широкую чистую улицу и величественную усадьбу с красными воротами и резными драконами на крышах.

Бай Илоу сказал:

— Если с судьбой клана Бай что-то не так, мы можем проследить за их семейными летописями, за взлетами и падениями их влияния и богатства, чтобы понять, когда именно начались проблемы.

Бай Хао нашел это разумным:

— И что нам делать?

— Переместиться на несколько столетий вперед и взглянуть на родословную, — ответил Бай

Илоу.

— А на этого цензора мы не посмотрим? — спросил Бай Хао.

Бай Илоу развернулся и зашагал прочь:

— Нет. Пошли.

...

Девятый год эры Чжэндэ, династия Мин.

Они появились на окраине города, возле рощи.

Стоило временному промежутку стать слишком большим, как Бай Илоу терял все силы и едва мог передвигаться.

Бай Хао протащил его несколько шагов, споткнулся о корягу, и Бай Илоу рухнул на него сверху. Подняться сил уже не было.

Бай Илоу слабо пробормотал: «Отдохнем», — и, привалившись к спине Бай Хао, погрузился в медитацию.

Бай Хао: «...»

Так и лежал он, придавленный сверху, не в силах пошевелиться.

Солнце приятно грело, лучи пробивались сквозь кроны деревьев. Была середина седьмого месяца. Бай Хао лежал-лежал, да и сам уснул.

Проснулся он от того, что его что-то нестерпимо зудело.

Бай Хао повернул голову и увидел несколько крупных комаров, которые через тонкую ткань одежды вонзили свои хоботки в его кожу. Он зашипел от боли и принялся трясти плечами.

От его движений Бай Илоу открыл глаза, отстранился и поднялся.

Бай Хао вскочил на ноги, словно ошпаренный, и начал яростно чесаться — руки, шею, плечи, щиколотки.

Черт возьми, пришел сюда покормить комаров!

Бай Хао расцарапал бледную кожу до красных полос, потом начал мазать укусы слюной, чтобы хоть как-то унять зуд.

В отличие от него, Бай Илоу, который лежал сверху, не был укушен ни разу. Теперь он с невозмутимым видом наблюдал, как Бай Хао прыгает вокруг, словно шаман в трансе.

Бай Хао, продолжая хлопать себя по плечам, простонал:

— Пошли быстрее, здесь комаров — тьма! Сожрут живьем.

Он подставил плечо Бай Илоу, и они медленно побрели из рощи.

Выйдя на дорогу, они увидели вдали город. Подойдя ближе, Бай Хао взглянул на вывеску над воротами, но не смог разобрать ни одного иероглифа.

Бай Илоу остановился, посмотрел на надпись, задумался на мгновение и пошел дальше.

Бай Хао покосился на него, хотел спросить, что там написано, но удержался — вдруг тот тоже не знает? Конфуз получится.

Они вошли в город. Здесь было шумно, архитектура казалась более грубой, но в то же время величественной.

Бай Хао огляделся:

— Где это мы?

— Аньшунь, — ответил Бай Илоу. — 1514 год.

— 1514 год... в Аньшуне? — Бай Хао с недоверием оглядывался по сторонам. Местный колорит действительно напоминал Аньшунь.

Бай Хао размышлял, пытаясь найти логику в их перемещениях:

— Неужели клан Бай приехал в Гуйчжоу еще пятьсот лет назад и остался здесь навсегда? В древности Аньшунь был глушью. Зачем они здесь? Может, их разжаловали или случилось что-то серьезное?

— Возможно, — Бай Илоу двинулся вперед. — Ищем дом семьи Бай.

Они прошли через торговые ряды, и вскоре перед ними показались резные ворота с надписью «Чунжэньли».

Бай Хао не был знатоком старого Аньшуна, но бывал здесь часто, однако такого названия никогда не слышал. Видимо, многие исторические места канули в Лету.

Они шли неспешно, и Бай Хао был очарован видами. Он не узнавал местность, но величие древнего города его поразило.

Через несколько ли показалась трехэтажная Башня колокола и барабана, неподалеку виднелись храмовые крыши. Сердце Бай Хао затрепетало.

После того как первый восторг улегся, Бай Хао начал расспрашивать прохожих. Оказалось, что единственный клан Бай в городе — это семья нового начальника уезда, который вступил в должность полгода назад.

Бай Хао довел Бай Илоу до здания уездной управы, и они остановились напротив, наблюдая за входом.

— Сначала найдем место, где остановиться, — сказал Бай Илоу. — Отдохнем день, а потом

вернемся.

Бай Хао знал, что в нынешнем состоянии Бай Илоу ничего не добьется, поэтому помог ему дойти до гостиницы.

Через несколько дней, когда Бай Илоу достаточно окреп, он применил Технику Ослепления и, взяв Бай Хао с собой, направился к управе.

Они легко миновали стражников, прошли через зал заседаний и вышли во внутренний двор.

Здесь жил начальник уезда. Двор был просторным, с извилистыми галереями, где десятки слуг в тишине занимались своими делами: убирали или подрезали деревья.

В саду знатно одетая женщина сидела за каменным столом с ребенком в богатых шелках, упражняясь в каллиграфии.

Бай Илоу выпустил Силу призрака, чтобы осмотреться, но внезапно от ребенка ударил золотой свет, направленный прямо на него.

Бай Илоу, не ожидавший такого подвоха, едва успел увернуться. Поняв, что на ребенке амулет от злых духов, он отозвал свою силу.

Бай Хао заглянул через плечо ребенка и увидел, что тот пишет каллиграфию очень аккуратно и красиво. Он невольно залюбовался — это было намного лучше того, что писал он сам.

Бай Илоу резко дернул его за руку и бросил холодный взгляд. Любопытство Бай Хао тут же улетучилось, и он послушно поплелся следом.

Они прошли через двор и начали подниматься по каменным ступеням.

Дверь в главный зал была приоткрыта, оттуда доносились голоса.

Они переглянулись. Бай Илоу подошел к двери и заглянул внутрь — из-за угла обзора он видел только чью-то руку.

Бай Илоу осторожно проскользнул в комнату. Бай Хао поспешил за ним, но случайно задел дверь ногой, издав громкий скрип.

В зале, на почетном месте, сидел мужчина средних лет. Слева от него сидел даос в темно-синем халате с пучком на голове. Оба замолчали и уставились в сторону входа.

Бай Хао в панике посмотрел на Бай Илоу. Тот слегка нахмурился, втянул его в зал и отступил в тень угла.

— Кто здесь? — мужчина встал.

Даос же лишь махнул рукой:

— Никого, просто ветер. — С этими словами он взмахнул своим фочэнем, и двери с грохотом захлопнулись.

Ого, а он что-то может, — Бай Хао широко открыл глаза.

Бай Илоу презрительно усмехнулся, глядя на действия даоса.

Он выпустил немного Силы призрака, чтобы проверить их: никакой скверны на них не было. Он уже собирался уходить, чтобы искать родословную, как вдруг их разговор привлек его внимание.

Мужчина, сидевший во главе стола, был впечатлен действиями даоса даже больше, чем Бай Хао. Его отношение, до этого довольно пренебрежительное, тут же изменилось.

Он встал, подошел и сел рядом с даосом:

— Даос, вы поистине великий мастер из края Цяньгуй. Раньше я, глупец, не распознал в вас мудреца, прошу прощения.

Даос отмахнулся:

— Не стоит, уездный начальник, вы перехвалили меня.

— Ничуть, — настаивал мужчина. — У меня есть к вам просьба, не буду ходить вокруг да около. Говорят, если дом построен на месте с хорошим фэн-шуй, весь род ждет процветание и высокое положение. Не могли бы вы помочь мне найти «драконью жилу» и выбрать место, чтобы возвести новую усадьбу?

Даос погладил бороду, приняв вид отстраненного от мира мудреца:

— Поиск жилы — дело нехитрое. Все зависит от того, насколько искренне ваше желание, господин начальник.

Мужчина улыбнулся:

— Раз уж мы заговорили об искренности, то все зависит от того, какую жилу вы сможете мне предложить.

Даос остался непреклонен:

— Если вы мне не доверяете, нам не о чем говорить. Пойду я.

— Пойдите, — мужчина поспешно встал. — В таком случае, у меня есть одна деликатная просьба.

— Слушаю вас.

Мужчина наклонился к уху даоса и прошептал:

— Мне нужна точка «Глаз Дракона».

Лицо даоса застыло. Он резко обернулся, впился взглядом в мужчину и с усмешкой ответил:

— Аппетиты у вас, господин начальник, немалые. Скажу прямо: с древних времен ни один мастер фэн-шуй не осмеливался указывать такую точку. Раскрыть небесную тайну — значит

навлечь на себя Небесную кару. Вы ради своих желаний готовы пренебречь безопасностью других? Как вы прикажете мне поступить?

Издавна мастера фэн-шуй указывали лишь места рядом с благоприятными точками, но никогда не называли саму «жилу» — это означало раскрыть тайну небес, что неизбежно вело к каре.

Мужчина с невинной улыбкой спросил:

— Скажите, даос, разве вы занимаетесь фэн-шуй и обрядами не ради денег?

Даос посмотрел на него:

— Это лишь способ заработать на еду. Если бы я хотел только денег, этого было бы недостаточно.

Мужчина, поняв, что нашел нужный рычаг, соблазнил его:

— Вы постоянно в разъездах, не думали ли вы о том, чтобы осесть и наслаждаться богатством до конца дней?

Даос вздрогнул:

— Что вы имеете в виду?

Мужчина улыбнулся:

— Укажите мне «Глаз Дракона», и как только род Бай возвысится, я обеспечу вам безбедную жизнь, роскошь и покой до самой старости. Что скажете?

На лице даоса появилось колебание. Он понимал, что это риск для жизни, и не знал, какую кару понесет за это, поэтому молчал.

— Подумайте хорошенько, — добавил мужчина. — Не спешите. Времени у вас достаточно. В заднем дворе я приказал накрыть стол. Если не брезгуете, прошу откусать со мной вина.

Даос с облегчением выдохнул. Он еще не принял решения, но приглашение принял:

— Ведите, господин начальник.

Они вышли из зала, их голоса постепенно затихли в глубине двора.

Бай Хао выглянул наружу, убедился, что никого нет, и прошептал:

— Они что, собираются строить дом по фэн-шуй?